

Если раньше он лишь пассивно хотел следовать за Лу Минцзэ в учёбе, не желая отставать от Гу Нинюя, то теперь в душе действительно поднялась волна героического духа: раз А Юй так старается, как хороший брат, он не может быть обузой, он обязательно должен заставить Бай Шуаньи и Мяо-гэ посмотреть на них двоих по-новому. В то время Мяо-гэ точно не будет стесняться отчитать их, если захочет. А тот Бай Шуаньи, когда будет смотреть на них двоих, не будет всегда смотреть свысока, словно на отбросы общества.

Тогда он подрос к Лу Минцзэ и тихо спросил:

— А Юй, посмотри, с какой книги мне начать?

Он правда был с нулевым уровнем, за исключением того, что в первом классе начальной школы получал похвальную грамоту, после этого на каждом экзамене даже сдать на тройку было трудно.

Конечно, его уровень был уже намного лучше, чем у исходного Гу Нинюя.

Лу Минцзэ протянул ему тот учебник китайского языка, который уже сам выучил наизусть. К счастью, он захватил эту книгу, когда возвращался в комнату, иначе разве не это ли сбило бы энтузиазм толстяка? Нужно знать, что для нынешнего Юй Хаожаня учёба — это как «сделай рывок, затем ослабеешь, на третий раз выдохнешься».

— Сначала выучи то, что нужно выучить. Я пока посмотрю учебник физики, когда пойму, напишу тебе конспект, выделю главное, так ты будешь учиться быстрее, — распорядился Лу Минцзэ.

Юй Хаожань послушно принял книгу. Так как в комнате ещё были другие люди, которые учились, он не читал вслух, а запоминал про себя.

На самом деле, Юй Хаожань действительно был очень умным ребёнком. К тому же, текстов для запоминания в этом первом томе учебника китайского языка было не слишком много. Юй Хаожань в этот вечер, уткнувшись в книгу, учил про себя больше двух часов и, оказывается, уже выучил небольшую половину. Перед сном он ещё думал: «Эта учёба правда ничего особенного, только что я думал, какой же А Юй умный».

Он же не знал, что «выучил» в словах отличника Лу Минцзэ означало, что он действительно выучил эту книгу наизусть. Даже длинные примечания к оригинальному тексту «Цзин Кэ убивает циньского вана» были отпечатаны в уме Лу Минцзэ. К тому же вчера вечером, выучив китайский, он ещё раз прошёлся по текстам английского языка.

Разумеется, чтобы не ударить по его энтузиазму в учёбе, Лу Минцзэ не собирался говорить ему об этом.

На следующее утро в 5:50 зазвонил будильник подъёма. Люди в комнате быстро сложили одеяла в аккуратные квадраты, закончили умывание, дежурный остался мыть полы, остальные пошли в столовую позавтракать, а затем должны были пойти в класс на утреннее самоподготовление, чтобы начать новый день.

Изначально каждое утро Янь Мяо приходил бы искать этих двоих, чтобы вместе пойти в столовую, но вчерашнее безжалостное высокомерное заявление Лу Минцзэ оставило у Янь Мяо злость до сих пор, поэтому Юй Хаожань и Лу Минцзэ могли только пойти вдвоём.

— Мяо-гэ тоже такой, — по дороге Юй Хаожань не выдержал и пожаловался. — Всего-то сказал

несколько слов про Бай Шуанъи, стоит ли так долго злиться?

Он же не знал, что Бай Шуанъи считал это хорошим моментом, чтобы разъединить троицу, воспользовавшись возможностью, чтобы нашептать ещё много слов сеяния раздора в ухо Янь Мяо, заставив Янь Мяо решить в последнее время охладить Гу Нинюя, а Юй Хаожань попал под горячую руку.

Лу Минцзэ не стал успокаивать Юй Хаожаня. Ему ведь нужно было ударить по главному герою, естественно, он только радовался, если у Юй Хаожаня возникли предубеждения против Янь Мяо.

Днём Лу Минцзэ снова дочитал математику, биологию и химию. Раньше на уроках он также никогда не слушал объяснения, большую часть времени спал. Поэтому учителя, видя, что он не слушает урок, а читает учебник, не только не ругали его, а наоборот считали, что это действительно редкость.

И только тот учитель физики, казалось, не знал почему, всегда любил спрашивать Лу Минцзэ. Связывая с тем, что этот учитель физики по фамилии Жэнь как раз был их классным руководителем в ракетном классе, Лу Минцзэ догадывался, возможно, Гу Шэнцян заранее сказал ему, надеясь, что он на уроке позаботится о сыне, поэтому этот учитель время от времени выдёргивал Лу Минцзэ к доске.

Юй Хаожань сегодня тоже был очень послушным. Он по-прежнему не любил слушать уроки, поэтому Лу Минцзэ дал ему посмотреть свои написанные вчера вечером записи по физике и учебник с выделенными ключевыми моментами. Записи Лу Минцзэ объясняли очень ясно и понятно, ещё и живо и интересно, ключевые моменты также были выделены очень ярко.

Глядя на эти десятки страниц записей, Юй Хаожань был просто тронут до глубины души. Он считал, что такой ленивый человек, как Гу Нинюй, пишет записи ради него, если даже так не выучишь хорошо, разве это не пустая трата стараний А Юя? Поэтому за всё утро он буквально не отвлекался, смотрел очень увлечённо.

На перемене Янь Мяо выкроил время посмотреть на этих двоих и обнаружил, что они оба вдруг читают книги, даже не поднимая головы, в душе был очень удивлён. Одноклассники, которые были так же удивлены, как он, были ещё многими, только все молча думали в сердце: тоже не знают, на что этих двоих нашло, наверное, в лучшем случае это минутное увлечение, скоро закончится.

Янь Мяо тоже так думал, поэтому по поводу этого дела он не придавал значения. К тому же он самосознательно считал, что с Гу Нинюем уже вошёл в период холодной войны, обязательно нужно ждать, пока он проявит мягкость и извинится перед Бай Шуанъи, поэтому даже не спросил. В обед Янь Мяо по-прежнему ел вместе с Бай Шуанъи, а Юй Хаожань всё ещё ел доставленную семьёй еду, он принёс её в столовую и поделился с Лу Минцзэ. У этих четверых была довольно явная тенденция к расколу.

После обеда Лу Минцзэ изначально хотел вернуться и сделать рабочие тетради по всем предметам, но услышал новость, что учитель физики ищет его для разговора в кабинете.

Лу Минцзэ не знал, что учитель физики хочет от него, но всё равно послушно сразу пошёл.

Кабинет учителя физики был на третьем этаже, найти было очень легко. Лу Минцзэ постучал в дверь. Услышал, что изнутри доносился знакомый голос учителя физики:

— Войдите.

Лу Минцзэ толкнул дверь. Это не был личный кабинет, все учителя физики параллели работали здесь. Он подошёл к лысому учителю Жэню и слегка почтительно спросил:

— Учитель, вы вызывали меня? По какому делу?

Учитель Жэнь на этот раз по-настоящему удивился. Этот ребёнок изменился слишком сильно. Раньше был как колючка, а теперь приобрёл человеческий облик. Поэтому он довольно добродушно сказал:

— Я сегодня утром видел, что ты постоянно читаешь книгу, понимаешь, что читаешь? Если не понимаешь, приходи спрашивать учителя, не стесняйся. Кстати, я с твоим папой ещё одноклассники по старшей школе.

Лу Минцзэ только сейчас наконец понял, почему этот учитель Жэнь всегда любил спрашивать его. Оказывается, всё из-за Гу Шэнцяна.

— Ничего такого, что не понял, — он только хотел по этой теме немного приоткрыть факт, что он гений, тоже чтобы дать этому учителю немного подготовиться, не ждать пока на промежуточном экзамене он сдаст слишком хорошо и у них упадут челюсти от удивления, но как раз в это время за дверью раздался шум плача и крика.

Лу Минцзэ и учитель Жэнь оба посмотрели в сторону источника звука.

— Директор, позвольте этому ребёнку вернуться в школу учиться. Он хороший ребёнок, больше не будет воровать деньги. Позвольте дать ему ещё один шанс.

Говорящая была типичной женщиной средних лет из деревни. Долгие годы труда заставили её лицо уже покрыться морщинами, она с лицом, полным мольбы, смотрела на заведующего учебной частью первого курса старшей школы, лицо было покрыто слезами.

Однако Лу Минцзэ обращал внимание совсем не на неё.

Рядом с ней стоял юноша с полным упрямства лицом, прикусив губы. У юноши внешность была красивой, но цвет лица очень бледным. Глядя на согнутую спину средней женщины, в глазах юноши быстро проскользнула тоска и гнев.

Почти мгновенно Лу Минцзэ узнал этого юношу, это был именно его А Цин. Ту знакомую волну души, он все равно не ошибется!

Глядя на выражение лица А Цина, сердце Лу Минцзэ тут же сжалось в боли.

Заведующий не говорил, та средняя женщина грохнулась на колени, и в то время как вставала на колени, ещё тянула юношу рядом с собой, говоря:

— Е Цин, ты быстро скажи учителю, этот ребёнок, как ты до сих пор ещё не говоришь? Она опять повернулась к заведующему:

— Директор, прошу школу дать ребёнку ещё один шанс.

Заведующий хотел её поднять, но мама Е стояла устойчиво как скала.

Из-за шума по эту сторону много учеников, возвращавшихся в класс в обед, тоже окружили

смотреть веселье. На лице Е Цина попеременно появлялось синее и белое, сдерживаемые до сих пор слёзы наконец потекли по его белому, почти прозрачному лицу.

— Кто это? — спросил одноклассник.

— Это и есть Е Цин. Е Цин, ты знаешь или нет, это тот, кто воровал деньги в ракетном классе. Слышал, сразу украл 10 000.

— 10 000, так много?

Со всех сторон доносились волны обсуждений, перед глазами ещё стояла на коленях своя мать, Е Цин только чувствовал, что весь мир стал тёмным.

<http://bllate.org/book/16840/1549364>